

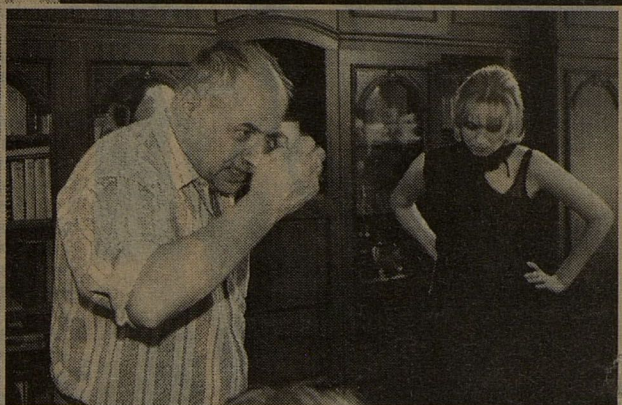
МИХАИЛ КОВАЛЕВ

ВЛАДИМИР КРАСНОПОЛЬСКИЙ

МИХАИЛ КОВАЛЕВ

Знаменитые режиссеры Валерий Усков и Владимир Краснополеский, снявшие такие "эпохалки", как "Вечный зов" и "Тени исчезают в полдень", сейчас на телеканале REN TV ваяют новый русский сериал "Нина". Тут вам и киллер, и разборки — словом, все прелести современного бытия. Правда, Владимир Краснополеский уверяет, что чернухи не будет.

КОВАЛЕВ

Александр Тонхуса для

Сериал — малобюджетный?

— Конечно, наш "Ермак" стоил 3 млн. долларов. Сейчас нам дают в сто раз меньше. Норма по времени для одной серии — 52 минуты.

— Вас лучше всего знают как режиссера "Вечного зова" и "Теней..."

— Знали. Мне рассказывали, как молодые сценаристы разбирали на курсах "Тени исчезают в полдень". И один встал и спрашивает: "А режиссеры-то еще живы или уже умерли?..." Но мы живы.

— Значит, уже забывают?...

— "Тени..." мы закончили в 72-м, а "Вечный зов" — в 76-м. Потом этот фильм еще четыре года пролежал на полке за то, что мы показали правду о 37-м годе. Насколько это было возможно.

— Но в 80-м фильм все же вышел. Кто за вас заступился?

— Юрий Владимирович Андропов и Лапин, тогдашний председатель Гостелерадио, заключили между собой договор: нам выдают деньги, а мы переснимаем некоторые эпизоды. Но вот совсем недавно Константин Эрнст попросил нас опять переомонтировать "Вечный зов", и мы нашли кадры, которые были вырезаны, правда, осталось их немного.

— Какие кадры ушли под нож тогда, в 80-м?

— В картине появилось больше положительно-го, острые реплики были переозвучены. Например, штрафбат. Там была такая сцена, когда командир роты говорит: "Братцы, нам Родина дала последний шанс реабилитировать себя", а при переозвучке вышло: "Орлы! Отличники боевой и политической подготовки! Вы не один раз ходили в бой..." Это было противно. Секретарь ЦК Зимянин по-отечески, но конкретно нам сказал: "Ну зачем трогать 37-й год?..." Потом за "Вечный зов" мы получили Государственную премию. В России так всегда было...

— Когда "Тени..." и "Вечный зов" показывали, улицы пустели. Наверное, вы тогда были самыми популярными режиссерами страны?

— Скорее, популярны мы стали лет через десять, когда эти картины прошли по 10—15 раз.

— Народ смотрел эти фильмы с удовольствием, зато интеллигенция-то ворчала...

— Но многие из тех, кого вы называете интеллигенцией, просто не смотрели. А потом высказывались.

— Они вас ругали за то, что вы не Тарковский, за то, что приукрашиваете жизнь?...

— Да, говорили, что мы снимаем для того, чтобы человек сидел, смотрел и ни о чем не думал. Но вся пресса нас поддерживала.

— Когда вы получили Госпремию, завистники были?

— А у нас если даже человек выигрывает тысячу рублей — появляется тысяча завистников. Это человеческая природа такова.

— У Германа, Тарковского фильмы лежали и по двадцать лет. Как вы относитесь к этим людям?

— Когда мы встречаемся с Лешей Германом, у нас куча других проблем. Хочется говорить не о кино, а о женщинах, о качестве пива, о друзьях... То же самое было и с Андреем Тарковским. Что мне с ними делить — у каждого своя ниша. Это сейчас все делают одно и то же, снимая сериалы будто под копирку.

— Как вы нашли актрису на главную роль в сериале "Нина"?

— Совершенно случайно. Но мы не могли ошибиться, потому что весь фильм построен на ней. Мы с Усковым очень долго выбирали, но никто не подходил. И тут директор одного арт-агентства сказал: а вот посмотрите эту фотографию... Мы взглянули — то, что надо. Позвонили. На счастье, она была дома. Пригласили на пробы. Она сразу так сыграла: у всех слезы на глазах и мурашки по коже... Ее зовут Светлана Чуйкова — запомните.

— Вы против "чернухи", а у вас один из героев киллер — это как?

— Это жизнь. А Солоник? А спецвойска, в которых обучают выполнять заказные убийства?...

— Вы уверены, что не отстали от жизни? Вот, к примеру, такие мэтры, как Меньшов и Рязанов, судя по их последним картинам, отстали.

— Про нас с Усковым, наверное, тоже так говорят. А последний фильм Меньшова, с Алентовой, мне очень понравился.

— Для вас важно не оказаться в простое и постоянно снимать?

— Мы с Усковым можем какое-то время не снимать, но живем кинематографом всегда. Мы всегда поддерживали Бондарчука. Всегда были за тех, кто снимал настоящие фильмы. Это наша внутренняя жизнь, без которой мы просто не существуем. Я недавно перенес операцию на сердце, менял суставы, но знал, что обязательно буду снимать. Иначе, может быть, и не выжил бы...

— Вы не завидуете Михалкову, который попросил у Черномырдина на "Цирюльника" 40 млн. долларов и тут же их получил?

— Завидую, но по-хорошему. У него получилось, а я пошел к Черномырдину, и у меня не получилось.

— А что нужно сделать, чтобы у вас это вышло?

— Не знаю, может быть, они в бане вместе мылись или на охоте были... Козинцев говорил, что режиссер должен входить в любой кабинет, закрывать за собой дверь на ключ, а только потом спрашивать: "Можно я войду?..."

— Раньше вы ваяли по-крупному, а теперь — киллеры, сыщики... Не тот масштаб.

— Но у нас уже есть имя в кинематографе. Мы первыми начали делать телесериалы. А скоро будем снимать фильм о Колчаке. С ним связана страшная и красивая история любви. Тимирёву, его возлюбленную, посадили на 25 лет и сказали, что отпустят, если только она назовет его врагом. Она отказывалась и сидела. Она пошла за Колчаком в тюрьму, чтобы только слышать его шаги. Ради возможности снять такое можно поработать и в сериалах. Для тонуца.

Александр МЕЛЬМАН.

ДИЗАЙН — АЛЕНА МОРОЗ

190

Михаил Ковалев. - 20.11. - 14.06.01. - с. 8